

24 ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС В ПЕКИНЕ ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКА-АСПИРАНТА

Это был мой первый конгресс и первое мероприятие такого масштаба (более 7 тыс. участников, прошедших регистрацию; более 4 тыс. приехавших и выступивших). Надо сказать, что несмотря на большое количество секций и вариативность тем, – организаторам и участникам удалось создать атмосферу общего дела «Учиться быть человеком». Как мне представляется – это было логическим продолжением темы 23 всемирного философского конгресса в Афинах («Философия как познание и образ жизни»), где философия и философскость, в том числе, рассматривались как образ жизни, полагаемый в образе и способе мысли, познания, интерпретации и иных актах иерархии человеческой жизни, ее реализации, – и прежде всего реализации для другого, как необходимости именно человеческого взаимодействия как служения человека обществу. Конгресс в Пекине можно обобщить как поиск новых основ для взаимодействия и обращения человека не только к себе как объекту познания, но и как к субъекту, чья познавательная деятельность складывается при взаимодействии с другими. Так, например в одном из докладов была озвучена мысль о том, что «я никогда полностью не пойму индивидуальность, которой я являюсь, но я точно знаю, что мое право и ответственность – попытаться. По аналогии я знаю о таких же, как я, индивидуальностях, и что мы все находимся в одной лодке... Человечность как осознание принимает трансцендентальное значение» (профессор Ту Веймин, пленарное заседание 18.08.2018г. Пекин). Все встречи на конгрессе являлись попыткой обнаружить кто такой человек и что такое человечность в новой эпохе. Немного не хватило совместного обсуждения идей, представителей различных направлений и подходов с целью выработки универсальной парадигмы Человека (положить начало этому процессу). Возможно, это будет следующим шагом и задачей другого конгресса.

Думаю, каждый может сложить свое персональное впечатление и мнение о конгрессе, в зависимости от личных убеждений, интересов и посещаемых мероприятий. Я могу говорить о той части события, которую смогла охватить лично. Как уже упоминалось ранее, все 8 дней были пронизаны главной темой, которую задавали общие утренние и вечерние секции, сессии и приглашенные лекторы. Я, как и многие другие, ходила от секции к секции, где-то задерживаясь, а где-то проводя минут по 10, стараясь охватить как можно большее количество тем и докладчиков из разных стран. Конечно, были предпочтения по выбору посещаемых секций, при этом было и любопытство в сравнении подходов к разрабатываемой теме, в зависимости от места рождения,

проживания, научной деятельности докладчика (расположения университета) и направления деятельности. Эта практика полезна при дальнейшем взаимодействии с данными людьми и возможной совместной работе или простом обмене мнений по вопросу. Мне было интересно слушать и наблюдать за докладчиками из разных культурных сообществ. Каждый раскрывал тему по своему с привнесением национальных особенностей и правил, и практически каждый искал место в будущей универсальной парадигме. Сейчас, ученый «вынужден» искать свое место в новом складывающемся мире (и научном мире тоже). Многие ищут основания в «архивах» науки, например в античности. Но нельзя просто прилепить изыскания деятелей прошлого к настоящему. Они творили в других условиях и тогда это было новаторством. Сейчас это база, которую должен знать разумный человек, но на этой базе нужно рождать новые основания, т.к. человечество развивается, усложняется и нуждается в прогрессивных идеях, которые дадут толчок к новому развитию Человека и Человечности как среды и способа совместного творческого существования, жизнедеятельности и бытия.

Разность культур и потребность в их диалоге как призыв многих поднимала и чисто технические, а на самом деле фундаментальные проблемы коммуникации и общения. Точность передачи информации является одной из главнейших задач науки. Ведь, одно и тоже явление у представителей разных стран, культур имеет различный смысловой контекст или оттенок смысла, побуждает разные исследовательские намеренья и действия, может рождать конфликт даже в простом техническом исполнении. В связи с этой проблемой, все время поднимался вопрос сложности перевода сути слова, фразы, высказывания с одного языка на другой. Говорилось, что этот процесс должен быть более осознанным, т.к. простой выбор слова не передает, а иногда и скрывает, искажает мысль и смысл, которые стремятся передать автор; более того, использование нескольких синонимичных слов без пояснения значения каждого – вносит понятийный и смысловой хаос. Кроме того, трудности перевода и соответственно понимания заключаются и в разности культур (становления, творчества) докладчика и остальных участников и в разности парадигмальных оснований научного интереса. Это было видно на обсуждениях во время круглых столов, когда спор мог возникнуть из-за понятия, не имеющего первостепенную роль для намеченной темы, но меняющего или искажающего весь смысл или все направление, задуманное модератором и организаторами круглого стола. Впрочем, иногда цепляясь за понятия, – участники просто компенсировали невозможность высказаться по конкретной теме (это характерно для всех конференций, лекций, съездов и

иных мероприятий), что является ситуацией распространенной, но не актуальной в данное время. Запрос на преодоление всех этих проблем также был озвучен на многих секциях и, что интересно, в первый день на endowed lectures в докладе Gender in Translation/Beyond Monolingualism, хоть и с определенной спецификой. Частично, сложность наличия множества синонимичных понятий и множества их интерпретаций решалась требованием, на некоторых секциях, давать точные определения всех вводимых и применяемых понятий в докладе. Так было на секциях по когнитивным наукам и направлениям исследований. Наличие таких черт как научная обоснованность, практическая применимость, точность в выбранном парадигмальном основании и понятийно-категориальном аппарате приятно дополняли стремление к новизне и переоценке имеющихся научных данных. Это был пример хорошего и эффективного объединения фундаментальной теории, научной точности (возможной на данное время) и практической реализации. Тоже, самое, со слов моих коллег, было на секциях по философии искусственного интеллекта, математики, технологий и иных, более «точных» направлений научной деятельности. С одной стороны, – это специфика именно этих наук. С другой, – гуманитарная сфера нуждается в едином (универсальном) основании для исследований, взаимодействий и взаимопониманий, что не отменяет всего разнообразия тем и направлений. Ученый, который исследует творчество Кьеркегора, должен иметь способность понимать ход мысли и процесс исследования ученого, поднимающего вопрос, например, математического моделирования и позиции наблюдателя в этом исследовательском эксперименте, будь он реальным, воображаемым или абстрактным. Все любят мероприятия по философии, потому что можно показать идею или высказать мысль, которую не примут на иных научных конференциях; как сказал мой коллега по некоторым идеям (по профессии он физик), во время презентации доклада по антропному принципу: «на конференции по физике вы такого не услышите, но здесь, если подойти и задать вопрос – можно поговорить на самые разные и удивительные тематики». И, все же, философия не отменяет научного подхода и ответственности за то, что говоришь. Рассуждая о морали, этике, поведении и т.д. – мы должны приводить четкие определения, показывать основания своих мыслей (я говорю не только о ссылке на авторитетных предшественников, но и о прозрачной презентации истоков собственных (исследователя), выводов, духовных, ментальных и иных открытий, идей). Если мы говорим о философии как о науке – то уровень докладов должен отражать больше, чем обзор литературы и фантазии автора. Должна быть идея, которая ведет от пункта А до пункта В в многообразии средств и методов реализации (личное мнение, с которым можно

не соглашаться). Интересно, что на секциях по гносеологии и эпистемологии ответ на данный вопрос, находили во все более детализированных вопросах и проблемах, так и не приходя к единой стратегии (из того, что видел автор).

В целом, всемирный конгресс – это место встречи нескольких эпох (или по крайней мере этапов) научного подхода в исследовательском процессе и пересечении различных парадигм в одном временном промежутке. Это место где подводятся итоги и намечаются следующие шаги в реализации тех или иных стратегий.

Габрильянц В.Р., аспирантка факультета международных отношений, отделения дипломатической и консульской службы, БГУ.

Email: viron8@mail.ru